

ЛЕХНО В. Б. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЕХНО Владимир Борисович, родился в 1879. В 1898 — получил высшее образование, журналист, писатель. Осенью 1925 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и в марте 1926 — отправлен в Уральск¹. В октябре 1926 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<24 октября 1926>

«24/X-26 г<ода>. Уральск, место моей ссылки

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я полит<ический> ссыльный, один из прошлогодних питомцев учреждения, которое Вы возглавляете. И в прошлом году во <нрзб.> через Ваши руки я получал передачи.

Сейчас уже со 2-го марта я отбываю ссылку. Положение аховое. Как журналист-литератор я не имею иной специальности и не могу получить ни службы, ни заработка. Оружием моего производства всегда было перо. 28 лет я им зарабатывал себе хлеб и теперь также пытаюсь <нрзб.>. Однако в Уральске нет ни газет (крошечная бедная газета с 5-тью сотрудниками, исчерпывающими ее бюджет), ни журналов. С огромным трудом связался с издательствами "Земля и фабрика" и "Пролетарий", вашими соседями и в 1-м пристроил детский рассказ "Гришка — тряпичник", а во втором "В доску свой". Вещи эти хоть и приняты упомянутыми издательствами, но еще не реализованы. У "З<емля> и Ф<абрик>а" какая-то финансовая заминка, а "Пролетарий" обещает выпустить книжку к рождеству. Однако мною закончена теперь крупная вещь, роман-хроника "Четыре момента". Само заглавие имеет свое значение. Здесь взяты 4-ре момента последнего 20-тилетия. Вещь в 2-х частях: 1) 2 года до войны. 2) Война — немного фронта и очень много тыла, все что делалось в тылу во время войны в интеллигентских кругах, почти все зарисовано с натуры. 3) Революция и гражданская война, чешское восстание в Поволжье, Комит<ет>, учр<ежденный> сотрудниками колчаковщины, 4) строительство и новый быт с 20 — 26-й год.

Действующие лица почти все существовавшие и существующие ныне. Факты действительные. Много моментов, не освещенных совершенно не только художеств<енной> литературой, но и печатью вообще. Не потому, что они незначительны или опасны, а потому что их упустили из виду.

Вещь моя читана писателем Вит<алием> Бианки, находящимся здесь в ссылке, и он настаивает на посылке ее в печать. Но вот беда. Я почти никому неизвестный литератор (почти всю жизнь проработавший в газетах и мало печатавший художественных вещей, крупную же вещь написал в 1-й раз), протекции у меня никакой, уверенности в себе, как у начинающего, мало. Знаю, что рукописи часто не читаются, пропадают и на расстоянии очень трудно сговориться о<б> изменении и исправлении различных деталей, и вообще тысяча условий, мешающих поместить в журнал или просто отдельной книжкой мою работу.

Между тем, у меня двойное желание. Я хочу и заработать (на 8 р<ублей> 50 к<опеек> в м<еся>ц пособия ГПУ трудно прожить, а я хочу заработать собственным трудом) и отблагодарить О<бщест>во помощи полит<ическим> заключенным, которое так много помогло мне. Думая, как это сделать, я решил обратиться к Вам с просьбой оказать мне содействие. К Вам за содействием и помощью обращаются тысячи людей, но с такой, вероятно, еще никто не обращался. Не откажите же мне в ней.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 80. С. 200.

Вот в чем дело. Если Вы мне ответите желанием прийти на помощь, то немедленно по получении Вашего любезного письма я Вам пришлю мою рукопись, — читать ее не трудно, она переписана на машинке, — а Вы сделайте что-нибудь с нею.

Прежде всего, проредактируйте. Я знаю, что в свое время Вы это делали (по слухам знаю, может быть, ошибаюсь и если ошибаюсь и затрагиваю не деликатно большие вопросы, не сетуйте на меня, я не хочу делать не деликатности), редактируя рукописи близких Вам людей. У Вас к тому же, вероятно, есть знакомства и связи, Вы наверно лично знакомы с Луначарским, Степановым-Скворцовым, Ярославским. Проредактируйте мою рукопись, причем даю Вам полнейшее право изменять, сокращать и выбрасывать все, что найдете необходимым, и приведя в порядок, пристройте куда-нибудь. Если можно в журнал или отдельной книжкой в каком-нибудь издательстве, но которое бы возможно скоро уплатило бы гонорар. При этом 50% чистой прибыли я просил бы Вас принять на нужды *О<бщест>ва Помощи Полит<ическим> заключенным*. Это будет моя благодарность за ту неоплатную помощь, которую *О<бщест>во* при Вашем содействии оказало мне.

В дальнейшем я также хочу поступать и заканчиваемую повесть “Сын декабриста”, также пришлю Вам и также половину заработка отдам *О<бщест>ву*. И, если мне будет удаваться пристроить и реализовать ту или иную вещь, я также буду отдавать половину гонорара *О<бщест>ву*. Рукопись проработана, и Вам немного, вероятно, придется потрудиться над нею. Выбрасывайте и изменяйте беспощадно все, что будет Вам не по вкусу и, вообще, покажется ненужным. Я не знаю условий помещения вещей в теперешнее время. Кроме того, оторван от лиц, с которыми бы мог об этом переговорить. Если, *б<ыть> м<ожет>*, у “*О<бщест>ва пом<ощи> пол<итическим> закл<юченным>*” имеется возможность издать вещь, я и на это согласен. Словом отдаю рукопись на полное Ваше усмотрение.

Будьте же добры не замедлить *<с>* ответом *<на>* мое письмо (я знаю, у Вас и без меня много ответов и текущей работы), и я немедленно вышлю Вам свою вещь.

В ожидании Вашего любезного ответа, с полным к Вам уважением полит<ический> ссыльный Вл<адимир> Лехно.

Адрес: Уральск, Самарская, 30. Владим<ир> Борисов<ич> Лехно².

Летом 1930 — Владимир Борисович Лехно вновь просил помощи Помполита³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 125. С. 315-317. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 487. С. 236-238.